

УДК 327(4-191.2:4-11)

EDN: FNNRPG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62025715>

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ НА ФОНЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ВЫЗОВА ДЛЯ ЕС

Любовь Николаевна Шишелина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

Ссылка для цитирования: Шишелина Л.Н. Роль Центральной Европы на фоне восточноевропейского вызова для ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran62025715

Аннотация. Цель данной статьи – развенчать бытующие в медиа и ряде научных публикаций мифы о причинах особой позиции Будапешта, Братиславы и Праги по ряду актуальных международных вопросов. Автор утверждает, что нынешняя большая размолвка в отношениях стран Вишеградской группы и «Старой Европы» была предсказуема и стала результатом фундаментальных geopolитических характеристик региона, связанных не только с его геоэкономикой, но и культурно-мировоззренческими особенностями. Страны Центральной Европы изначально имели отличные от западных представления об интеграции (и надежды на неё), рассчитывали преимущественно на экономическую целесообразность, но не были готовы уступить часть суверенитета в политической области. Именно эти характеристики являются факторами срединности региона, его роли моста между Востоком и Западом, что и проявилось в последние месяцы 2025 г. с наибольшей отчётливостью. За время членства в ЕС кризисов большей или меньшей длительности в отношениях между «четвёркой» и Брюсселем было несколько, но события 2022–2025 гг. стали фактически поворотным пунктом во взаимодействии двух частей Европы, начавших иной отсчёт в процессе общеевропейской политической конвергенции.

Ключевые слова: Центральная Европа, Венгрия, Чехия, Словакия, Польша, Вишеградская группа, военный конфликт на Украине, Европейский союз.

Статья поступила: 01.12.2025; после доработки: 21.12.2025; принятая к печати: 25.12.2025.

THE ROLE OF CENTRAL EUROPE AGAINST THE BACKGROUND OF THE EASTERN EUROPEAN CHALLENGE FOR THE EU

Lyubov N. Shishelina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

To cite this article: Shishelina, L.N. (2025). The Role of Central Europe against the background of the Eastern European challenge for the EU. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 48(6): 7–15. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62025715

Abstract. *The purpose of this article is to destroy the myths created today in the media and some scientific publications about the reasons for the special position of Budapest, Bratislava and Prague on a number of actual international issues. The author argues that the current crisis/major rift in relations between the Visegrad Group and the «Old Europe» was predictable and was ultimately the result of the fundamental geopolitical characteristics of the region, related not only to its geo-economics, but also to its special cultural and ideological characteristics. The Central European countries initially had different ideas about integration (and hopes for it) in comparison with the West, counting mainly on economic expediency, but they did not consider ceding part of their sovereignty in the political field, nor did they aim to go all the way towards the convergence with the European Union to the end, to a complete merging with Brussels in thoughts and actions. It is these characteristics that are the factors of the region's in-between/transitive or bridging role between East and West, which manifested itself in the last months of 2025 with the greatest clarity. During the time of EU membership, there have been several crises of a greater or lesser wave in relations between the V4 and Brussels, but the crisis of 2022–2025 had become actually a turning point in relations between the two parts of Europe, which began a different account in the process of pan-European political convergence.*

Key words: Central Europe, Hungary, Czech Republic, Slovakia, Poland, Visegrad Group, military conflict in Ukraine, European Union.

Article received: 01.12.2025; revised: 21.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Обращение к истокам

На фоне украинского кризиса третьего десятилетия XXI в. всё очевиднее становятся разногласия между двумя частями Европы, треть века назад стремившихся к объединению. После заседания Совета ЕС в Брюсселе 17 декабря 2025 г. премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в интервью журналистам охарактеризовал как опасные и ошибочные планы Брюсселя по использованию для продолжения войны на Украине российских активов, хранящихся на территории Бельгии. «В этом смысле европейская бюрократия сегодня представляет угрозу для всей Европы и для государств Центральной Европы» (Orbán Viktor kormányfő... 2025).

Так что же произошло? Если обратиться к истокам, полезно определить ту реперную точку, с которой реально начался разворот в движении «центральноевропейского парома»¹ к восточному берегу. Первоначально вышедшие из социалистической системы восточно-европейские государства даже не ставили цели дойти до конца в процессе конвергенции, на путь которой они вступили в 1990-е гг. Позволю процитировать один из главных выводов своей докторской диссертации, защищённой в Институте Европы РАН в 2005 г.:

«Сравнительный исторический и региональный анализ позволяет сделать вывод о том, что слияние двух европейских интеграционных идей (западной и восточной) в одну, произошедшее в конце XX в., на самом деле, несёт в себе много скрытых противоречий, способных проявиться при ближайшем geopolитическом сдвиге, или наоборот, спровоцировать его.

¹ По определению венгерского поэта Эндре Ади, Венгрия, располагаясь в центре Европы, движется как паром, то к одному, то к другому берегу.

Не существует полной уверенности в том, что идеи, имевшие различные побудительные мотивы и отправные точки в начале XXI в., способны слиться в единый эффективный интеграционный механизм. Поэтому основная работа по совмещению представлений об объединённой Европе западных и восточных европейцев предстоит уже в рамках объединённой Европы. Не исключено, что сами эти корректировки существенно повлияют на устройство и характер связей внутри Европейского союза в сторону увеличения различий» (Шишелина 2006: 292).

И сегодняшние реалии подтвердили ещё один важный вывод: «Пока неизвестно, насколько завершённым будет процесс адаптации Восточной Европы и Прибалтики к стандартам ЕС. Совершенно не исключено, что Восточная Европа, пройдя значительную часть пути по сближению с Западной Европой, тем не менее остановится на более приемлемом для неё варианте и, таким образом, реально выполнит лишь часть предписанных Белой книгой условий. Такой сценарий ещё раз подтвердит неотъемлемые переходные характеристики этого региона» (Шишелина 2006: 295). Никто из пытающихся сегодня искать причины европейского раскола не обращает внимания на изначальные характеристики региона. Они, как доказано, лишь ждали своего часа, чтобы проявиться при переходе от ассиметричной конвергенции сначала к симметрии, а затем и к реформам, учитывая интересы и этой части Европы, а возможно, и разумным для всего ЕС.

Но для стран Вишеградской Европы есть и другая сторона вопроса. Они стремились интегрироваться преимущественно экономически и на этом готовы были бы остановиться. Однако уже после приёма стран ЦЕ пошло политическое углубление ЕС, к чему они не были готовы и на которое не рассчитывали. Таким образом, можно сказать, что одной из главных причин нынешнего раскола в ЕС стали изменения в представлениях о его будущем. Центральноевропейцы рассчитывали исключительно на экономическую интеграцию и лишь относительно на политическую. Они были готовы уступить часть экономического суверенитета, но не политического. Тем более что в ЕС совершенно не беспокоились по поводу становления национальной государственности на востоке Европы. Приём в ЕС центральноевропейцев виделся целесообразным в первую очередь с точки зрения расширения рынка, а также как средство усиления собственной безопасности на восточных границах. В то же время страны ЦЕ, наряду с повышением экономического благополучия, считали важнейшим заданием утверждение национальной идеи и государственности. А по этим параметрам «срединные государства» отставали от темпов развития Евросоюза, что не оставляло им простора для воплощения собственных проектов.

Кроме того, западные европейцы ещё долго продолжали относиться к ним с определённым снисхождением. Достаточно вспомнить страшилки Жан-Мари Ле Пена по поводу возможного наплыва «польских сантехников» в канун французского референдума по евроконституции¹. Или критические замечания Николя Саркози в его бытность президентом по поводу «чрезмерной кулурности» становившихся регулярными встреч лидеров В4 перед саммитами ЕС. Сюда можно отнести и разразившийся накануне пандемии ковида скандал из-за двух стандартов продукции, поступающей на прилавки Западной и Центральной Европы (европейцы «второго сорта... 2017). Западные партнёры играли не совсем по правилам. Решительный отпор подобным взглядам дал В. Орбан: «Тридцать лет мы думали, что Европа – наше будущее, теперь мы знаем, что мы – будущее Европы» (Orbán Viktor beszéde... 2018). И, можно сказать, в этом направлении он действовал последние семь лет.

¹ Образ польского сантехника, ловко встроенный французским политиком в воображение среднего европейца, отчасти обусловил провал французского и голландского референдумов по общеевропейской конституции (Шишелина 2007).

Экономический аспект

Если считать главную причину присоединения к ЕС экономической, то в целом Центральная Европа относительно успешно интегрировалась с западной частью континента и даже успела несколько подрастерять изначальную динамику роста. Об этом, в частности, пишет российский экономист А.В. Дрыnochkin, отмечая, что на первоначальный порыв к сближению оказало влияние положительное восприятие ЕС в регионе: ««Европейский союз в глазах населения и властей стран ЦЕ обладал огромной привлекательностью, которая, видимо, с одной стороны, основывалась на достаточно долгой истории существования ЕС и довольно последовательном и стабильном расширении количества участников, и с другой стороны, подпитывалась характерным для ЕС-овских институтов постоянным восхвалением и преувеличением своих реальных или мнимых достижений. К тому же, устоявшийся к тому времени в научной литературе дискурс, что интеграция априори приносит выгоды участникам объединений того или иного уровня, совершено некритично воспринимался в странах ЦЕ» (Дрыnochkin 2024).

Характерно и то, что в Западной Европе совершенно не рассчитывали, что однажды наступит момент, когда центральноевропейцы начнут выдвигать свои претензии к их объединению. Как отмечает А.В. Дрыnochkin, ««ЕС, как порядочный жених, выполнил своё обещание жениться, но не сумел реализовать свои обещания “красивой жизни”». «Ряд признаков, особенно тех, которые не являлись целевыми, указывает на то, что за 20 лет страны ЦЕ не сумели реализовать заложенный при вступлении в ЕС потенциал» (Дрыnochkin 2024). По большинству показателей, страны региона как отставали от передовых стран ЕС, так и продолжают оставаться на определённой дистанции от них. «Ни одна из стран ЦЕ за 20 лет не достигла среднего по ЕС уровня, который к тому же понижался после каждого расширения ЕС в 2004, 2007, 2013 гг. (в связи с тем, что в эти годы принимали страны с более низким уровнем экономического развития, неизбежно влиявшего на снижение среднего показателя по ЕС». Он приходит к выводу, что вступление в ЕС «не особо способствует экономическому прогрессу (понимаемому как приближение к параметрам более развитых стран). Нет, конечно, уровни сближаются, но темпы этого процесса не растут, а скорее замедляются» (Дрыnochkin 2024).

Некоторые страны Центральной Европы, похоже, уже осознали, чем в этом плане им грозит присоединение Украины к 2030 г., как это провозглашает нынешний брюссельский истеблишмент, многие представители которого вряд ли останутся на своих постах к тому времени. Однако показательно, что это обстоятельство отнюдь не смущает страны Балкан и востока Европы, включая Украину, в их стремлении стать членами Европейского союза.

Решительный поворот

Поворот произошёл с началом активной фазы наступления Брюсселя на страны Центральной Европы в части их внутренней и внешней политики. Первый сигнал от стран ЦЕ прозвучал при принятии Лиссабонского договора. Подписывать его сразу отказался президент Польши Лех Качиньский. Чешский парламент также отказался ратифицировать новую версию европейской конституции. В итоге принятие договора затянулось.

После прихода в 2010 г. к власти в Венгрии Кабинета ФИДЕС и премьера Виктора Орбана на переднем крае оказалась «непонятная» Европе Венгрия. Весьма неосмотрительно со стороны Брюсселя было игнорировать своеобразие страны, исторически находившейся на перекрёстке западных и восточных политических интересов. Это, похоже, понимали политики доперестроенного времени, т.к. выбрали не только Польшу, но и Венгрию в рамках стратегии дифференциации 1980-х гг. и поддержали диссидентские движения как раз в странах ны-

не Вишеградской группы. Неудивительно, что отчаливание «центральноевропейского парома» началось именно здесь. После Лиссабона последовало несогласие вишеградских стран с подходом Брюсселя к разрешению миграционного кризиса. До сих пор Словакия не признаёт Косово, а Венгрия не считает допустимым приём Украины в Европейский союз. Ещё ранее они высказывали неудовлетворённость экономической политикой, отказывались идти на уступки по приёму в зону евро и выступали с собственным мнением в 2020 г. при распределении бюджетных средств по преодолению последствий ковида.

Важную роль сыграло то, что до 2021–2022 гг. на востоке ЕС было относительно спокойно: всплеск европейского протesta в связи с воссоединением Крыма с Россией уже спал, а напряжённость на востоке Украины выражалась пока только в спорадических перестрелках. Но у значительной части жителей региона в памяти остались воспоминания о собственной трудной судьбе этнокультурного самоопределения. А шедшие с восточного направления дешёвые энергоносители и практически безгранична ёмкость рынка не утрачивали своей привлекательности, разве что в первой половине 1990-х гг., но урок был усвоен. Нынешнее давление на страны ЦЕ с требованием разорвать эту зависимость и перейти к закупкам в разы более дорогих ресурсов вызывает беспокойство в связи с неминуемым подорожанием всех видов услуг и производства.

Опасения относительно возможного продвижения России дальше в Европу с целью добиться реванша за 1990-е гг. никто не отменял в этих странах, уже переживших кровавые столкновения в 1956, 1968 гг. и близкие к ним эмоции в 1980 г. Но она остаётся геополитическим фактором, нависающим над регионом с востока. Потому с ней лучше оставаться в договорных отношениях и одновременно укреплять свой суверенитет за счёт тесных связей с другими сильными геополитическими игроками – Турцией и США, которые могли бы помочь не допустить непредсказуемого хода событий.

С Белым домом у центральноевропейских столиц со второго срока президентства Дональда Трампа складываются беспрецедентно хорошие отношения. То же и с другими важнейшими мировыми игроками. Подводя итоги встречи с президентом Турции Реджепом Эрдоганом 8 декабря 2025 г., В. Орбан подчеркнул, что сотрудничество между Турцией и Венгрией «можно понять» с исторической точки зрения. Венгрия находится на Западе, но она стоит там особняком. И добавил, что «в Европе есть три культуры: германский мир, славянский мир и латинский мир, но Венгрия не принадлежит ни к одному из них. Родственные нам народы остались на Востоке» (Orbán Viktor üzletet... 2025).

Несмотря на свои визиты в Россию на фоне военной фазы кризиса между Россией и Украиной, венгерский премьер не раз повторял, что общей границы с Россией Будапешт не хотел бы, однажды такая уже была и воспоминания о том времени отнюдь не положительные... (Orbán Viktor Prágában... 2024).

Можно сделать вывод, что где бы ни прошла послевоенная граница, отношения России и Центральной Европы будут меняться и уже пора думать об этом. Будут меняться и связи срединного региона с Евросоюзом.

Венгрия продолжает активно развивать контакты не только с Москвой, но и с Минском. И в рамках пресловутого «Восточного партнёрства», и по линии своей политики «Открытия на Восток». Особняком стоит только Польша, но во взаимодействии с Чехией, возможно, наметятся некоторые подвижки. Поэтому важно сейчас воздержаться от необратимых шагов, способных усложнить в дальнейшем процедуру возвращения к сотрудничеству с любым из этих государств.

Повышение роли Центральной Европы

Перечисляя причины возрастания значимости Вишеградского региона, следует упомянуть и личностный фактор. В. Орбан с гордостью говорит о своих 35 годах депутатства и почти 20 годах руководства страной. Среди современных политических деятелей ЕС аналогов нет. Даже самая успешная из них Ангела Меркель стояла у штурвала ФРГ лишь 16 лет. Вообще в Центральной Европе в отличие от Западной наблюдается тенденция голосовать за проверенных лидеров, которые не всегда побеждают, даже способны досрочно уйти в отставку, но, возвращаясь, учитывают прошлые ошибки. Так, Роберт Фицо более 12 лет у власти в Словакии. Осенью 2023 г. он вернулся после добровольной отставки. Андрей Бабиш третий раз возвращается в политику, причем второй – на должность премьер-министра, имея за плечами в общей сложности семь лет в качестве премьера и первого вице-премьера. Одним из наиболее опытных европейских лидеров является и Дональд Туск. Премьер-министр Польши имеет за плечами девять лет премьерства и пять лет на посту председателя Евросовета. К тому же в Польше два политических лагеря устоялись с начала 2000-х гг. Но в других странах региона либеральная часть политического спектра подвержена постоянным изменениям.

Иная ситуация в западной части Европы. Наиболее опытная Джорджия Мелони у власти всего три года, Кир Стармер – полтора, Фридрих Мерц немногим более полугода, а Себастьян Лекорню всего три месяца. Хотя в международных делах Франция представлена президентом Эммануэлем Макроном с его 8,5 лет у власти, но сменившим за это время семь глав Кабинета министров.

Случай Польши уникален по историческим причинам. Но показательно, что политики со стажем более склонны к прагматическим компромиссам, более осторожны и просчитывают эффект от своих действий на несколько шагов вперёд. В то время как новички в политике склонны к радикальным действиям, которые, видимо, по их мнению, способны закрепить за ними важное место в истории.

Новый альянс внутри Вишеградской группы

В истории Вишеградской группы редки периоды полного единства, но к концу 2025 г., после смены правительства в Чехии, вновь сложился внутренний альянс Венгрии, Словакии и Чехии. Позиция Польши по поводу этого старейшего регионального объединения двояка. В то время как Д. Туск тяготеет к союзу равных в форме «Веймарского треугольника», президент Кароль Навроцкий первоначально внешнеполитическим приоритетом сделал вишеградское сотрудничество и даже первое своё интервью дал близкому к правительству венгерскому интернет-изданию. Однако в декабре 2025 г., приехав на встречу президентов «четвёрки» в Эстергом, отказался от общения с премьер-министром Орбаном из-за его недавней поездки в Москву. И хотя все президенты стран Вишеградской группы в определенной степени новички по срокам пребывания в должности, не превышающим трёх лет у Петра Павла, но К. Навроцкий до вступления в должность вообще никогда не был на политической сцене, и ему ещё предстоит учиться тональности неспешной и компромиссной дискуссии. А его отказ от встречи с Орбаном, которая намечалась на 4 декабря, тем более выглядит незрелым выпадом. Тем не менее президенты нашли области делового обсуждения. Ими стали дальнейшая поддержка Вишеградского фонда, развитие экономического сотрудничества. Главы государств высказались и по поводу таких проблемных вопросов, как поддержка Украины, миграционная политика, климатическая повестка и отказ от поставки российских энергоносителей. Расхождения между странами относительно украинского конфликта в основном сводятся к мере национального участия; к размерам и характеру оказываемой помощи; к санкциям в отношении

России и к видению сценариев завершения войны. Венгрия изначально ввела самые строгие ограничения на использование её территории и военных поставок, в то время как в других странах таких ограничений почти не вводилось. Впрочем, встречи президентов изначально носят более формализованный характер, нежели совещания премьер-министров или министров иностранных дел В4.

Декабрьский саммит президентов в очередной раз подтвердил наблюдение чешского исследователя М. Коржана о совершенном владении группой «искусством несогласия», когда «одна или более стран не согласны с мнением других членов вишеградского клуба, но тем не менее это не является поводом к расторжению сотрудничества. Наоборот, они и дальше способны обсуждать проблему, даже если заранее знают, что дискуссия не приведёт к согласию. Иначе говоря, разногласия не являются поводом к подрыву системы» (Sabic, Drulak 2012). Тем более что в середине февраля 2026 г. Вишеграская группа вновь собирается в высшем составе для того, чтобы отметить 35-летие со времени создания этого самого демократичного и одновременно стратегически важного регионального союза.

Что в итоге?

Роль Вишеградской группы и ЦЕ в целом значительно повысились с созданием новой фракции в Европейском парламенте как способа выражения несогласия с курсом Брюсселя. И её костяк, несмотря на многочисленность французских и итальянских депутатов, составляют опять же Чехия и Венгрия – страны «четвёрки». Если раньше Польшу называли «тroyянским конем» США в Европе, то теперь центральноевропейцы опираются на поддержку Белого дома с его персональными симпатиями к В. Орбану, безусловно, незаурядному лидеру. А пришедшего к власти в Чехии А. Бабиша так и называют – «чешским Трампом». И связи Чехии и США при Трампе, чьи дети имеют чешские корни, не вызывают сомнения.

Влияние Америки подтвердил Консервативный конгресс, который в мае 2025 г. в пятый раз собрался в Будапеште и объединил лидеров всех европейских национал-суворенистских партий и движений, а также членов фракции «Патриоты за Европу» в Европарламенте. Это однозначный выбор в пользу США.

Своё председательство в Совете ЕС летом 2024 г. В. Орбан начал с «миссии мира», посетив столицы воюющих сторон – Москву и Киев, а также Пекин и Вашингтон, за что подвергся осуждению лидерами Европейского парламента, Еврокомиссии и Евросовета. В своём письменном обращении от 16 июля 2024 г. он среди прочих мер к урегулированию конфликта предложил Евросоюзу начать непосредственные переговоры с Россией. Письмо завершилось призывом: «опираясь на прочные моральные и рациональные основы, начать новую главу в европейской политике, предпринять усилия по снижению напряжённости и/или созданию условий для временного прекращения огня и/или начала мирных переговоров» (Orbán Viktor privát... 2024).

19 декабря всё то, о чём писал и говорил В. Орбан полтора года назад, услышали от Э. Макрона, тем самым де-факто признавшего с большим опозданием ошибочность политики Брюсселя. В. Орбан упоминает и то, что Венгрия первой стала сопротивляться проводимой ЕС политике по приёму мигрантов, а ныне и в западных странах, «когда поезд ушёл», пытаются следовать примеру Будапешта и других стран региона¹.

Выход напрашивается сам собой. В европейском пространстве не оправдал себя «общеромано-германский шовинизм» (по выражению русского философа Трубецкого) в отношении

¹ Попытки правительства Дж. Мелони в Италии вывозить беженцев из страны, рост популярности правых партий в Германии и Франции.

государств Центральной Европы (Трубецкой 2000: 35). Они в состоянии формировать дееспособные и стратегические альянсы, глубже видеть окружающие их проблемы и действовать напористо, меняя картину континента.

1 июля 2025 г. Венгрия приступила к седьмому председательству в Вишеградской группе и второму за время военной фазы украинского конфликта, выбрав девиз «Конкурентоспособный Вишеград». Этим лозунгом обозначены три приоритетных направления действий Будапешта: конкурентоспособность, безопасность и взаимодействие. Программа не столь милиаризирована, как появившиеся в 2022 и 2023 гг. словацкая и чешская. Однако и в ней подчёркивается «намерение уделять больше внимания безопасности, другими словами, укреплению стабильности и жизнестойкости вишеградского региона, что служит основой конкурентоспособности самих стран. В рамках этой программы особое внимание будет уделено сотрудничеству в области обороны и внутренних дел между вишеградскими странами» (V4 presidency... 2025).

* * *

Повышение роли Центральной Европы сегодня связано не с экономическими успехами, как полагают некоторые коллеги (Богданов, Кобринская, Фрумкин 2025), а с успехами в первую очередь политическими, с амбициями лидеров, переросших в ряде случаев потенциал своих небольших по европейским меркам стран. Безусловным лидером в этой плеяде политиков является венгерский премьер-министр В. Орбан, а также разделяющие с ним взгляды на судьбу вишеградского региона Р. Фицо и А. Бабиш. Они сумели повлиять на изменение структуры Европарламента и часто успешно противостоят многим разрушительным для ЕС проектам, таким как погружение в долговую пучину из-за стремления брюссельского чиновничества и лидеров Западной Европы не говорить с Россией, а продолжать подпитывать убийственную войну.

В. Орбан, вопреки расхожим представлениям, проводит не пророссийскую, а сугубо прагматичную политику, одновременно выстраивая стратегические союзы с США и Турцией, а также с Китаем, для которого продолжает создавать наиболее комфортный в Европе инвестиционный, деловой и научно-культурный климат. Той же дорогой идёт словацкий премьер Р. Фицо, и о своей схожей политике уже объявил премьер Чехии А. Бабиш. Таким образом, в странах Вишеградской группы сегодня вызревает альтернативный европейский политический центр, способный повлиять на политику всего континента и его интеграции. И от того, насколько Западная Европа перестанет игнорировать или снисходительно относиться к исходящим отсюда инициативам, зависит урегулирование восточноевропейского вызова для ЕС.

Список литературы / References

Niederhauser, E. (2001). Kelet-Európa története. História könyvtár. Budapest.

Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diákfürdő (Băile Tusnad). Miniszterelnök. 28.07.2018. Available at: <http://www.miniszterelnok.hu/orban-viktor-beszede-a-xxix-balvanyosi-nyari-szabadegyetem-es-diaktaborban/> (accessed 19.12.2025).

Orbán Viktor kormányfő tájékoztatója Brüsszelből. YouTube. 20.12.2025. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eLQVvG7KFQE> (accessed 19.12.2025).

Orbán Viktor Prágában: Magyarország nem akar közös határt Oroszszággal. Index.hu 27.02.2024. Available at: <https://index.hu/kulfold/2024/02/27/v4-orban-fiala-tusk-fico-pragatalalkozo-tiltakozok/> (accessed 19.12.2025).

Orbán Viktor privát levelet írt az EU vezetőinek, hogy nyissák újra a diplomáciai kapcsolatokat

Oroszországgal. Telex. 16.07.2024. Available at: <https://telex.hu/belfold/2024/07/16/orban-viktor-eu-level-oroszorszag-diplomaciai-kapcsolatok> (accessed 19.12.2025).

Orbán Viktor üzletet csinált, eladt 600 lovat a törököknek. Index.hu. 08.12.2025. Available at: <https://index.hu/kulfold/2025/12/08/orban-viktor-torokorszag-erdogan-isztambul-kormany-delegacio-lokupec/> (accessed 19.12.2025).

Sabic, Z., Drulak, P. (eds.) (2012). Regional and International relations of Central Europe. Palgrave Macmillan.

V4 presidency. Visegrad group. 2025. Available at: <https://www.visegradgroup.eu/home/v4-presidency> (accessed 19.12.2025).

Богданов, К.В., Кобринская, И.Я., Фрумкин, Б.Е. (2025). Роль Центральной и Восточной Европы в трансформации ЕС // Современная Европа 7: 29–40. [Bogdanov, K.V., Kobrinskaya, I.Ya., Frumkin, B.E. (2025). The Role of Central and Eastern Europe in the Transformation of the EU. Contemporary Europe 7: 29–40. (In Russian)]. DOI: 10.7868/S3034599525070032

Дрыночкин, А. (2024). Фарфоровая свадьба стран Центральной Европы и ЕС // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал (1): 21–30. [Drynochkin, A. (2024). Porcelain Wedding of the Countries of Central Europe and the EU. Visegrad Europe. Central European Journal (1): 21–30. (In Russian)]. DOI: 10.24412/2686-9756-2024-1-21-30

Европейцы «второго сорта». Как качество продуктов разделило Евросоюз. АиФ. 09.09.2017. [Second-class Europeans. How Food Quality has Divided the European Union. AiF. 09.09.2017. (In Russian)]. Available at: https://aif.ru/food/products/evropeycy_vtorogo_sorta (accessed 19.12.2025).

Трубецкой, Н. (2000). Наследие Чингисхана. М., Аграф. [Trubetskoy, N. (2000). The Legacy of Genghis Khan. M., Agraf. (In Russian)].

Шишелина, Л.Н. (2006). Расширение Европейского союза на восток и интересы России. М.: Наука. [Shishelina, L.N. (2006). The Expansion of the European Union to the East and the Interests of Russia. Moscow: Nauka. (In Russian)].

Шишелина, Л.Н. (2007). Президент-сантехник. Столетие. 26.06.2007. [Shishelina, L.N. (2007). President-plumber. Centenary. 26.06.2007. (In Russian)]. Available at: https://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/prezidentsantehnik.htm (accessed 19.12.2025).

Шишелина, Л.Н. (2024). Венгрия: два председательства в Совете ЕС // Современная Европа 7: 17–29. [Shishelina, L.N. (2024). Hungary: Two Presidencies of the EU Council. Contemporary Europe 7: 17–29. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324070027

Шишелина, Л.Н. (ред.) (2010). Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь Мир. [Shishelina, L.N. (ed.) (2010). Visegrad Europe: Whence and Where? Two Decades of Reform in Hungary, Poland, Slovakia, and the Czech Republic. Moscow: Ves' Mir. (In Russian)].